

Электрожурнал
«Запрещено для детей»
шестой номер

Иван Чернышов

**Электрожурнал «Запрещено
для детей». Шестой номер**

«Издательские решения»

Чернышов И.

Электрожурнал «Запрещено для детей». Шестой номер /
И. Чернышов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966660-4

Коллектив редакторов журнала отказывается от всякой ответственности. Данный журнал не является журналом, просто набор копипаста. Вся ответственность и права за текст, иллюстрации, звук и прочее лежит и принадлежат их авторам. Литературный журнал «Запрещено для детей». Запрещено для детей. 18+ Публикуется только в электронном виде. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966660-4

© Чернышов И.
© Издательские решения

Содержание

Запрещено для детей №6	6
Иван Чернышов. ИНН. Повесть	7
5190 1028	8
5190 1066	11
5190 1097	15
5190 1103	19
5190 1110	21
5190 1127	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Электрожурнал «Запрещено для детей»

Шестой номер

Авторы: Чернышов Иван, Файзуллин Марат, Субботин Александр Леонидович, Вуйцик Амадеуш, Белавежская Алёна, Трубайчук Антон, Александрова Соня, Зингер Григорий, Данилова Стефания, Мущинкина Наталья, Капустина Ефросиния, Ягданова Люба, Дьяконов Евгений, Скарынкина Татьяна, Котова Ирина, Караулов Игорь, Круглов Сергей, Гандельсман Владимир, Первушина Олеся, Полторацкий Иван, Кутенков Борис, Чемоданов Андрей, Неклесса Лиза, Горнов Григорий

Редактор Виктор Дробек

Редактор Лев Колбачев

Редактор Джамиль Нилов

- © Иван Чернышов, 2019
- © Марат Файзуллин, 2019
- © Александр Леонидович Субботин, 2019
- © Амадеуш Вуйцик, 2019
- © Алёна Белавежская, 2019
- © Антон Трубайчук, 2019
- © Соня Александрова, 2019
- © Григорий Зингер, 2019
- © Стефания Данилова, 2019
- © Наталья Мущинкина, 2019
- © Ефросиния Капустина, 2019
- © Люба Ягданова, 2019
- © Евгений Дьяконов, 2019
- © Татьяна Скарынкина, 2019
- © Ирина Котова, 2019
- © Игорь Караулов, 2019
- © Сергей Круглов, 2019
- © Владимир Гандельсман, 2019
- © Олеся Первушина, 2019
- © Иван Полторацкий, 2019
- © Борис Кутенков, 2019
- © Андрей Чемоданов, 2019
- © Лиза Неклесса, 2019
- © Григорий Горнов, 2019

ISBN 978-5-4496-6660-4 (т. 6)

ISBN 978-5-4496-6661-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Запрещено для детей №6

Коллектив редакторов журнала отказывается от всякой ответственности. Данный журнал не является журналом, просто набор копипаста. Вся ответственность и права за текст, иллюстрации, звук и прочее лежит и принадлежат их авторам.

Литературный журнал Запрещено для детей. Запрещено для детей 18+
Публикуется только в электронном виде. Тираж 1 экз.

forbiddenforchildren.com

facebook.com/groups/forbiddenforchildren

facebook.com/forbiddenforchildren

vk.com/forbiddenforchildren

wattpad.com/user/forbforchi

В этом номере читайте:

Проза:

– ©Иван Чернышов (https://vk.com/grey_lenses). Повесть ИНН.

– ©Марат Файзуллин (<https://vk.com/mgfaizullin>). Повесть Франшиза.

Критика:

– ©Денис Безносков

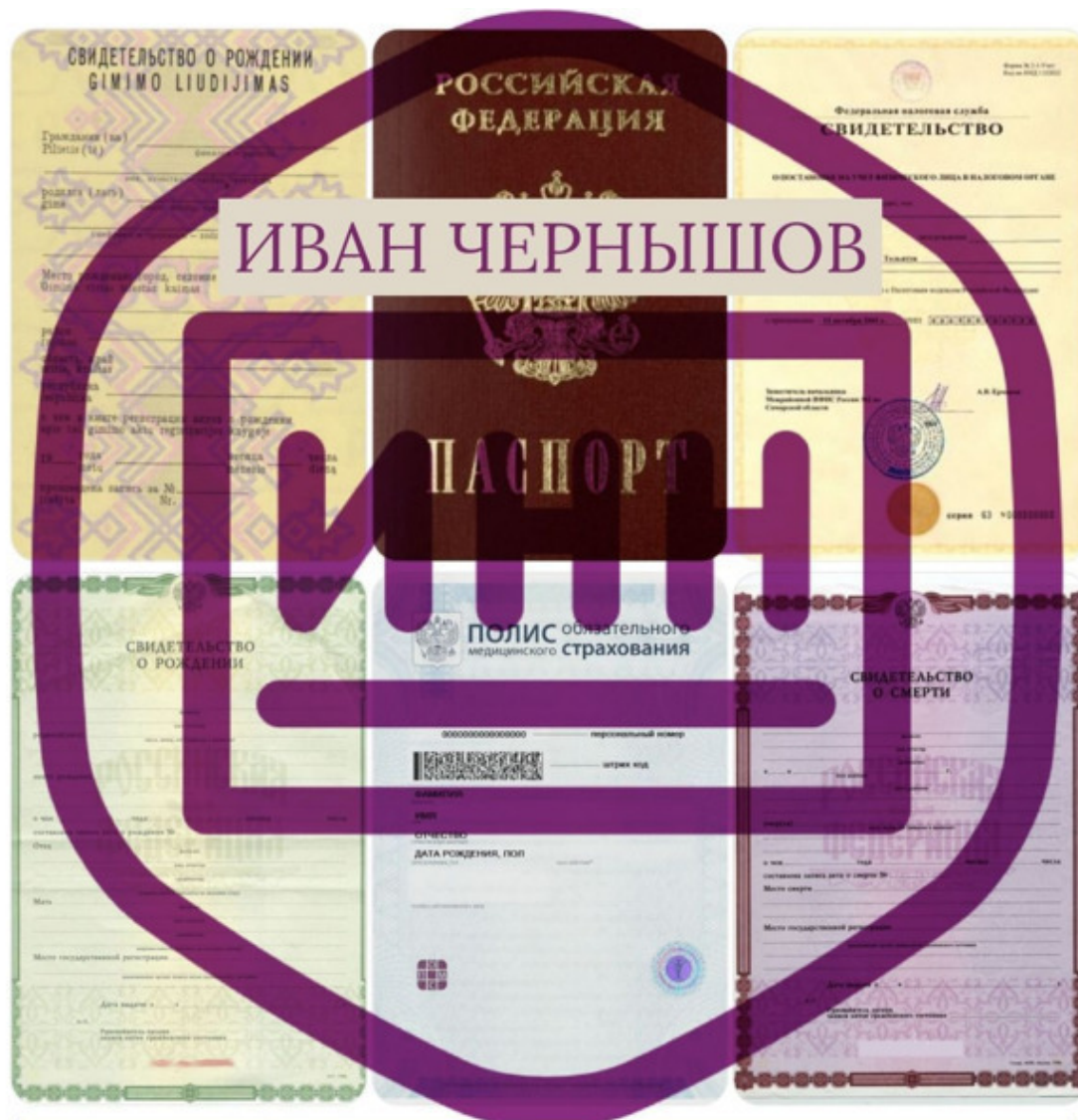
(<https://www.facebook.com/denis.beznosov>).

Манифест Архитектурной прозы.

Философия:

– д.ф. н. А.Л.Субботин (<https://iphras.ru/page15769637.htm>). Анализ отношений в треугольнике – художник, критик, публика.

Иван Чернышов. ИИН. Повесть

Вязкость – оригинальное название повести.

«Вязкость мышления проявляется бедностью представлений и идей, застреванием мыслей в сознании, замедленностью и обстоятельностью ассоциативного процесса, неспособностью при анализе явлений выделить существенное и несущественное».

Большой медицинский словарь

5190 1028

Степан, его звали Степан, это имя казалось ему диким, каким-то причудливым оно ему казалось. «Степан, степь – Степан», – думал он, разглядывая свои загоревшие руки до локтя, даже чуть выше, дотуда были загоревшие, где футболка заканчивается, а дальше белая, какая-то нагло-белая кожа идёт. Степан, степной, нет, всё-таки сейчас своих детей Степанами не называют. Степан – Степашка, куколка-зайчик, за которую баба пискляво говорит. Нет, своё имя ему не нравилось. А кому-то нравится своё имя? Нравится своё имя миллионам Александров-Алексеев, этим полчищам Лёш-Саш-Наташ, которые то да потому, да на каждом шагу? «А выход есть один, и даже простой, – решил Степан, скатав назад рукава футболки. – Не рожать детей, да и все. Ни называть не придётся, ни кормить потом».

- Я тебя не отпущу, – мать говорит.
- Почему?
- Я боюсь за тебя.
- А Сашу вы отпустили. Вы Саше все разрешали, он потому такой и вырос. Не как я.

Саше было можно все. Обычно-то все позволяют младшему, но у них было наоборот. Может, из-за того случая. Но после того случая, если бы они боялись, они бы Сашу заперли на всю жизнь, значит, они не боятся, есть другая причина, Степан был похож на отца, очень

похож на отца, а Саша был похож сам на себя, на принцессу на горошине, на принца из Шрека, на Николая Баскова, только брюнета, у него все ладилось, потому что он чувствовал опору, чувствовал, что его всегда поддержат и потому он всегда со всеми сходил хорошо. Степан ненавидел его, но в то же время не мог не испытывать к нему какой-то виноватой благодарности.

– Кто это сделал?

– (С гордостью) Это мой брат! Мой брат! Вот он у меня какой. Не как я.

Я пойду, мне нужно прогуляться. Куда ты собрался по дождю. Я собрался, я уже обулся. Я схожу до магазина и куплю бутылку колы. Вот уж чего придумал. Иди лучше квасу купи. Бабушке квасу купи, она хочет. Я не хочу, я квас не пью. Хорошее слово «квас», к губам липнет, квас, квас, как оксолиновая мазь, которую Степану в детстве в нос засовывали зимой, но она в носу плохо держалась и стекала на губы, квас, а в третьем классе жирный убудок из параллельного класса, совершенно неадекватный, Степана уронил с горки во время войнушки, и Степану снег в ноздри забился, он даже и придумать потом не успел, как этому жирному убудку подгадить, слишком скоро его перевели в другую школу, но брату говорить нельзя, мы с братом – сообщники, но брату нельзя говорить, брату говорить нельзя. Степан идёт, а куртка у него старая-старая, он сердится, что куртка старая, и с вешалки-то её снял со старой в гардеробе, с деревянной, а куртка старая, но не грязная – Степан однажды видел, как какого-то алкаша в магазин не пустили, потому что у него была куртка грязная, куда вы прёте, чего-о-о? Куда прёте. Мужчина-а. А-а-а-а. Я говорю: «Убирайтесь вон». «Убирайтесь вон» по-немецки будет «Raus». Степан учил в школе немецкий. Всего четыре буквы: Raus, убирайтесь вон.

Степан подошёл к перекрёстку, а раньше-то здесь было кольцо, как бы кольцо такое, а в середине трава, а наверху большой рекламный щит, и троллейбусы там на конечную выстраивались, город уже здесь заканчивался, дальше поля вообще были, туда с собаками гулять ходили раньше, а теперь там районы понастроили, и Степан ещё вспомнил, как он на этом же перекрёстке первого января стоял – он встречал Новый год со жгучим чувством тревоги, которая изжогой покрывала его мысли, как если он съест домашней картошки фри на дешёвом масле, ему было больно, что Новый год не принесёт ему ничего нового, потому что раньше ведь не приносил, и с чего бы теперь чему-то меняться – но когда он стоял на этом самом месте у светофора на перекрёстке первого января, он радовался, что на улицах так пусто, а потом зашёл в магазин, а у них, как в том анекдоте, все продукты прошлогодние. Мельком обрывок разговора двух тёток услышал: «А я могу себе позволить съездить отдохнуть за две с половиной тыщи» и подумал: «Куда это ты за две с половиной тыщи собралась?», а потом догадался – это она не в рублях считала. «Настолько эти расчёты далеки от меня, – подумал Степан. – Сейчас доллар-то вон как подскочил», и Степану колы расхотелось.

5190 1066

Степан заметил, что в уголке рта у него собирается слюна, и он её вытер тыльной стороной ладони. Голова пустая и тяжёлая, вот так, одновременно. Какой это несправедливый контраст, когда тебя в собственном доме ставят ниже всех, при этом раболепно превознося всякого постороннего. Нет, нельзя в такой обстановке жить, если ты хуже соседа снизу, которого нельзя тревожить – в том смысле, что нельзя разговаривать в обычном тоне, а нужно тихонечко, как бы сосед не услышал, и в то же самое время, когда соседи сверху врубают песни или телевизор так, что каждое слово слышно, или когда они гогочут, или когда сверлят в совсем непотребное время, возмущаться никак нельзя: как же? Это же люди там. И там, и там люди, а здесь живут рабы, и ты из всех рабов худший – вот что они внушают. Или когда сочиняют про тебя обидные сказки в разговорах с родней по телефону, в лицо тебя оскорбляют, в лицо же врут, бесконечно перерывают твои вещи, очевидно, тщетно пытаясь отыскать там героин, либо постоянно пользуются твоими вещами как своими собственными, и это нормально, потому что кто ты здесь такой? И не смей закрывать дверь, оставь дверь открытой, и мы будем готовить вонючую редьку, устраивать сквозняки и смотреть Дукалиса, не так уж громко, чтобы сосед не услышал, но достаточно громко, чтобы услышал ты.

С Сашей так никогда не было. Вернее, ему ничего такого не внушали, потому что он сделал вид, будто принял правила игры. Жажда деятельности сменяется волчьей апатией. К чему, к чему все это? Еще немножко креативности в этот гадюшник, ещё немножко гадости в эту креативность. Молчаливо, все время безмолвно. У Степана одна чашка. У нихпылится полно сервизов, но как же можно их доставать, так что нет, чашка одна. Мысли ведь тоже повторяются, из угла в угол ходят. Степан – офицер, он пересек двор по диагонали, потому что так короче. Учительница математики, старая, вся жестоко облитая хной, говорила: – А зачем я буду обходить по периметру, если по диагонали короче? Это правила такие потому что. Даже если нет машин, но тебе красный, ты не переходи, ты жди зелёный. Знаешь, сколько времени экономится, если идти на красный? Одиннадцать секунд. Это нормально, это выгодно, не смей меня, помнишь, мы смотрели мультфильм, там Вася Куролесов говорил, что ему тоже сэкономленные минуты дороже. Не помню. Чего ты, это самое? Я же это не из каких-то там тебе говорю... а почему ты мне не стал помогать, а пришлось кучу денег высунуть за репетиторов, ты же в нефтегаз поступил, ну, а зачем я должен тебе помогать, это бесполезно же, ну, – надо, чтобы ты сам все понял, а мне это не нужно, мне не нужно логарифмы, это ты сейчас так думаешь, что не нужно, а вдруг где-нибудь потом пригодится. Степан постельное белье на верёвке во дворе увидел, оно было на цветные прищепки прицеплено. Голубая такая простыня, на ощупь противная, на ощупь лучше всего знаешь, что? Клавиатура компьютерная, такие клавиши выпуклые, трогаешь их, гладишь, ты что, аутист? Нет, я тебе честно говорю. Потрогай сам. Шрифт для слепых, понимаешь, он же тоже выпуклый, чтобы они могли трогать, чтобы им было приятно, хоть какое-то для них осталось удовольствие, и клавиши тоже выпуклые. Да ну тебя.«Детально разбирал все, что со мной в последнее время происходило, и решил, что конкретного плохого со мной не случилось, т.е. и повода для такой неадекватной реакции психики нет, т.е. не на что, в общем, и реагировать», – рассуждал Степан. Тебе можно столько всего сделать, столько интересного, но ты не сделаешь, или тебе не дадут сделать, и ты все равно растворишься в буднях, в глупых маленьких заботах, в ужинах, обедах и завтраках, бесполезной и изматывающей работе, может быть, и в детях, если тебе повезёт.

В ногах правды нет, чего ты стоишь, да чего ты от меня хочешь, отстань, отлепись, я хочу сделать из тебя человека, а я чего, робот, что ли, брось, прекрати, у меня один брат, а не двадцать два. А лучше бы ни одного не было. Не говори глупости. Ты в школе меня никогда не защищал, когда я со Стасом дрался, ты не вмешался, ну конечно. Правильно, правильно. Тебя бы все уважать перестали, если бы я вмешался. А так, можно подумать, меня зауважали. Тебя хотя бы не стали травить, поняли, что ты хотя бы не трус. Мама сказала, что если бы я «в добрых людях» вёл себя как дома, мне бы морду били, и это добрые-то люди, что-то ты сказал? Я веду себя везде одинаково, вот что я сказал. Ну, так-то да. Похоже, ты не общаешься с добрыми людьми. Да и к черту их. Вот это мой брат! Вот это мой Стёпка! Почему они оставили простыню мокнуть. Окунуться с головой в переживания. Я получу деньги и куплю билет. Никуда ты не поедешь. Без разговоров. Ты занимаешься фигней. Почему Приведи аргументы. Фигней. Вот на социолога поступать – это ещё куда ни шло. Я уже все решила. Когда девушку себе найдёшь сиди дома когда девушку себе найдёшь сиди дома когда девушку себе найдёшь нет ты не пойдёшь а я сказала нет а когда ты. Степан отжимается, когда никто не видит. По пять раз, по семь раз, немного, но отжимается. А какой смысл по пять раз отжиматься? А какой смысл по пятьдесят? Какой смысл вообще отжиматься, ты с каждым отжиманием тупеешь, а с каждым новым знанием слабеешь. Что тогда делать? Иди и работай. Вон мужик бумажки раздаёт на улице, не гнушается никакой работы. Да, а это мои деньги, почему я не могу на них, а ты ничего не хочешь мне сказать? Нет. Момент утерян, мысль пропала, вода испарилась, мы стоим на бесплодной земле, мы живём в комнатах без дверей, мы уже в аду, мы уже в преисподней. По телевизору. Вы знаете, я все это понимаю проще. И кивают, и кивают. И ни один ведь не ткнёт ему: «Ну так и помолчите, раз у вас проще, не надо нам вашего проще, сколько

уже можно этого проще». И так уже проще некуда. А смысл в чем, а смысл в том, что если ты спрашиваешь, то ты его не разглядел. Так он и не разглядывал, он только спрашивал.

5190 1097

– А-азартные игры у нас запрещены. И лотереи, может быть, тоже скоро запретят. – Вот это уже глупость, если каждый день – лотерея. Да и азартной игрой можно много чего назвать, в общем-то. – Например? – Например... получение любых предметов. Азартная игра... если ты что-то выиграл, это уже азартная игра. Например, когда я выиграл грамоту на конкурсе чтецов в третьем классе. – На конкурсе чтецов? А в чем там был азарт? Всеобщий смех. – А я слышал, в новостях было когда-то, один мужик играл в русскую рулетку со своей собакой. И... и проиграл ей. Неловкая пауза. – А я вам не говорила? Саша мне вчера подарил айфон! Степану приснилось, как от Океана стал ходить двадцать седьмой трамвай, какой-то тёмно-синий с серым, причём рельсы были совсем тоненькие, о них никак запнуться нельзя было, но сравнивать же не с чем было, хотя если у нас рельсы, то о них сам черт ногу сломит, и в репортажах все время люди об эти рельсы запинались и ударялись челюстью о другую рельсу, а потом их мог ещё и поезд переехать в качестве бонуса. Но так то – поезда, а это был трамвай, да ещё и во сне. И Степан во сне как будто с товарищем решил на этом трамвае прокатиться хоть одну остановку, зашёл, и там в салоне все чистенько, и тоже все такое тёмно-синее с серым, но салон на автобус-гармошку похож, ну так Степан на трамвае никогда и не ездил.

И кондукторша снуёт с билетиками своими, а Степан думает, что нет, я на одну остановку только прокатиться сел, не буду билет покупать – он демонстративно к двери подошёл и ждать стал, когда остановка будет, но остановки все не было.

В реальной жизни, вспомнил потом Степан, с ним тоже пустяк произошёл, он даже хорошо запомнил дату, это было девятого апреля, тогда выпал свежий снег, очень было красиво и свежо на улице, и он поехал на автобусе и вдруг обнаружил, что денег-то с собой не взял, да и не только деньги, но и карточку, и паспорт дома забыл, только телефон захватил да папку, где одна тетрадка лежит. Ну, он тогда тоже быстренько встал и к двери направился, а водитель-подлец на следующей остановке не остановился, только через одну его высадил, гнида, и он долго домой потом шёл, думая, что, в общем-то, когда твоя *чаша* заполнится, то и такого пустяка для крайних решений будет достаточно, да ещё в такой день.

Ну, а во сне остановки все не было и не было, кондукторша над душой со своей сумкой стояла, товарищ (как всегда) испарился куда-то, и Степан потом вспомнил, что совсем ещё в детстве ему тоже снился сон, где он на автобусе куда-то из парка уезжает, и автобус тоже никак не остановится, причём тогда он был одновременно и в автобусе, и в парке, и мог себя видеть со стороны.

Но, наконец, двери открылись, и Степан из трамвая вышел, и товарищ тут же нарисовался, и оказалось, что они в Астану приехали, и товарищ водил Степана по этой Астане и достопримечательности показывал, ни одну из которых Степан не запомнил, только общее впечатление было, что все красиво и чисто, и цвета были какие-то *мягкие*.

И вот уже надо было назад на трамвай идти, а Степан не хотел, но они пошли почему-то через огромное кладбище без могил, где все было устлано старыми бурными одеялами, они на собачью шерсть ещё были похожи, и одеяла эти громадные на земле валялись, а за кладбищем лес как будто, и они шли, а потом напротив гигантского памятника встали, причём как будто обошли его сначала, и только потом его заметили, и товарищ говорит, мол, это трём каким-то важным казахским героям памятник, Степан посмотрел, ну, презентабельно стоят, воистину *монументально* – и где-то здесь проснулся уже.

Внимание, вопрос: Для каких целей девятого апреля Степану был нужен паспорт?

Внимание, ответ: Девятого апреля Степану был нужен паспорт, чтобы приобрести сигареты.

Уточняющий вопрос: Сигареты какой марки намеревался приобрести Степан?

Мы не можем ответить на уточняющий вопрос, поскольку это будет скрытой рекламой. Вместо этого мы публикуем здесь открытую рекламу сигарет другой марки.

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★
★ Сигареты «Балканская звезда». ★
★ «Балканская звезда» — так просто ★
★ разорвать пачку и достать сигаретку. ★
★ Хочется курить? Попробуй «Балканскую ★
★ звезду». «Балканская звезда» — ★
★ и не соглашайтесь на меньшее. Я очень ★
★ люблю терпкий вкус табака сигарет ★
★ «Балканская звезда». «Балканская звезда» —
★ разумный выбор заядлого курильщика. ★
★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★

Дождь продолжал моросить, когда Степан зашёл в дворик детской поликлиники, чтобы, миновав его, выйти к школе, которую он недавно закончил.

В скорбный час, на закате последнего дня, распластался на линолеуме, холод и судорога бетонного пола, в час, когда спускается тьма, в тяжёлый час, в невыносимый час, в голове моей разгорается огонь, духота и угар от ржаво-пыльной батареи, смятение и невозможность в мозгах моих.

Почему по моему самолюбию бьёт тот факт, что не только мне неинтересны люди, но и людям неинтересен я?

Просто потому, что у меня самолюбие *есть*.

Надо его умерять или нет – наверное, не надо. Не надо вообще ни на какие компромиссы идти.

В тяжёлый час, в последний час. Несколько дней назад я почувствовал какую-то новую усталость, более тяжёлую. Я подумал: и ведь никогда ничего не изменится. А сегодня на паре я подумал: у-у, *жалко* умирать, а потом посмотрел в свой конспект и понял, что нет, не жалко, ничего ценного я не теряю.

Степан пересёк и дворик поликлиники тоже, и вот уже школа виднеется, и никого поблизости нет, и хорошо, что нет. Кто здесь живёт, кто живёт в этих районах, между чьими окнами

реклама займов вниз тянется, на чьём балконе догнивает велосипед, кто нарисовал на своём окне запрещённый символ? Кто здесь живёт? Здесь живут люди.

Кто тащит домой пылесос в коробке с ручкой, сделанной из скотча? Ни к чему плодить примеры. Примеры – это не доказательства – и слабо дышащие ноздри наш влажный воздух так жадно вдыхают.

Приколюха ржали всем офисом девушка в шоке смотреть всем. Зачем Степан хотел повидать здание школы? Он пришёл на это место, но место не узнало его, не мог узнать его и Степан.

5190 1103

Это плохой день. А когда был последний хороший день? О, он точно был, он был, он просто ускользает от нас, как память обо всем хорошем, как первые признаки выздоровления, и как больно кольнуло Степана воспоминание ужасно смутное, когда ему было четыре года, его выписали из больницы, где он лежал с пневмонией, и по дороге домой родители держали его за руки, они все вместе зашли в какой-то большой неизвестный магазин игрушек и купили Степану картонных солдатиков, которых ещё надо было вырезать, какое счастливое это было время, время выздоровления, всего один этот час – потому что потом Саша солдатиков отобрал. Степан полез было драться, но после больницы ещё совсем не окреп, и Саша его легко оттолкнул.

Но что же это тогда – хороший день, если даже то был только хороший час? Какой это г и п о т е т и ч е с к и й хороший день, когда ты вернулся домой и подумал: вот бы сейчас умереть! Хочется умереть и в плохие дни, и это понятно, но не меньше хочется умереть и в хороший – умер в конце хорошего дня – и как будто сорвал небольшой куш, не позволил завтрашнему дню, который ещё неизвестно каким будет, меня омрачить. Я верю, что меланхолики умирают с хорошим настроением.

Это *заломанное*, несчастное, неотвратимое время. Минутку, не забыл ли Степан дома телефон? Нет, он на месте. Не то чтобы ему часто кто-то звонил, но прецедент, как говорится, был, и лучше оформить его отдельным рассказом.

Смотри 5190 1110

5190 1110

Р а с с к а з п р о Г а л ю

Так вышло, что Галя позвонила ему *однажды*. Степан в это время в ванной был. Мать его ответила, и у неё со Степаном потом был **НЕПРИЯТНЫЙ РАЗГОВОР**. Прямо у выхода из ванной его караулила. Что это за Галя, говорит. А это, на самом деле, очень длинноногая девушка была. Но ещё и сложиться-то ничего не успело. Степан предлагал: пойдём, сходим *к у д а – н и б у д ь*. А Галя: **НЕТ. НЕ СХОДИМ**. А зачем тогда она позвонила тогда? И чего наслушалась?

Степан потом узнал, что у неё парень появился.

Она стала стричься под мальчика, а парень её – **с косою в косухе**. И вот, что у неё короткая стрижка, а у того коса, это, знаете, наводит на плохие мысли.

Так, знаете, я это зачеркну.

Нет, не буду.

5190 1127

Давайте не останавливаться, давайте быстрее, быстрее, пока чёрный пёс хандры не догнал нас и не вонзился в наши мозги, давайте я опишу вам маму Степана. Мама квадратная, жирная, *кубышечка*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.